Доктор Харада не сразу узнал, что одна из его пациенток, тайком сбежав из больницы, вчера вечером исцелила ожоговую больную. Когда он пришел к Сакуре, чтобы проверить ее состояние, розововолосая девушка уже позавтракала и выглядела гораздо лучше, чем должна была бы. Внешние раны полностью затянулись, а внутренних повреждений, похоже, не было, когда он снова взглянул на нее.— Я слышал интересную историю, — сказал Харада, закончив осмотр Сакуры. — Вы лечили ожогового пациента прошлой ночью?Сакура кивнула:— У него было обожжено все тело, он бы, наверное, не выжил, если бы я его не вылечила.— Да, но почти идеальное восстановление после ожогов, которые должны были оставить его шрамом на всю жизнь, — это замечательно, — ответил доктор. — Где другой врач… Чио Шизенши?Ей хотелось получить больше информации, чтобы проанализировать ситуацию, но нужно было понять, с чего начать. Кроме того, она не хотела выдавать никакой информации, которая могла бы подвергнуть ее опасности, какой бы она ни была.— О, она скоро будет здесь вместе с Ластиком и следователем. А пока вот вам форма для заполнения. Если у вас есть вопросы, не стесняйтесь их задавать, — сказал Харада, положив перед собой бланк с клипбордом.Это была обычная медицинская форма, но на некоторые вопросы Сакура все же не могла (да и не хотела) ответить. Ей пришла в голову быстрая и немного детская мысль, чтобы избежать любых последствий. Затем она передала бланк обратно врачу, который быстро просмотрел его.— Сакура Харуно, вам все подходит, — сказал доктор Харада, — но вы оставили много личных данных пустыми, мы не сможем связаться с кем-нибудь, чтобы прийти и…— Мне не к кому идти, по крайней мере, не сюда, потому что я не знаю, где это, — твердо сказала розовая. — Я ломаю голову, пытаясь понять, что могло со мной случиться.Доктор Харада скептически посмотрел на ее карты:— Я понимаю.— Простите, но я действительно понятия не имею, где я, как я сюда попала.— Нет, нет, все в порядке, — заверил ее Харада, хотя Сакура видела, что это не так.В дверь постучали, и раздался голос медсестры:— Это я, я привела детектива Цукаучи и Ластика Хэда.— Как раз вовремя, входите, — позвал Харада, отступая в сторону, чтобы дать возможность женщине и двум мужчинам войти в больничную палату.— Здравствуйте, я детектив Наомаса Цукаути, — представился детектив.Это был высокий мужчина с короткими черными волосами, одетый в шинель и соответствующую шляпу, что вполне соответствовало роли детектива.— Это Ластик Хэд.— Сёта Аизава, — сказала Чио, — Кажется, она немного теряется, когда мы называем имена наших героев.Сакура посмотрела на мужчину рядом с детективом: он был одет в настолько черную одежду, что она не могла определить, разделены ли верх и брюки. У него была бледная кожа и беспорядочные темные волосы с тенью на пять часов. Короче говоря, он выглядел так, словно ему нужно было вздремнуть.— А это, как я недавно узнал, Сакура Харуно.Сакура слегка склонила голову:— Здравствуйте.— Что вы чувствуете, мисс Харуно? — спросил Цукаути.— Неописуемо, и я предпочитаю, чтобы меня называли по имени, — Харуно почему-то почувствовала себя старой. В том, что люди называют друг друга по фамилии, не было ничего необычного, но Сакура не привыкла, чтобы ее называли по фамилии.— Хорошо, Сакура. Мы хотели бы задать тебе несколько вопросов. Видите ли, Ластиковая Голова нашел вас…— Я думала, вы сказали, что его зовут Сёта Аизава?— Ластик Хэд — это имя моего героя, — уточнил Айзава, но Сакуре это, похоже, не помогло. Розоволосая девушка наклонила голову в сторону:— Имя героя?— Да, — сказал Цукаути, — Как и профессиональные герои, которых вы видите по телевизору, он просто предпочитает работать на…— Об этом уже говорилось, но я совершенно не понимаю, о чем вы говорите, — она не видела смысла ждать, пока они начнут лепетать, чтобы сказать им, что она не понимает, о чем они говорят.— Да, я тоже это заметила, — пояснила Чио.— А ты не знаешь, что такое герой?— Нет, я знаю, что такое герой, но контекст может быть другим. Мы говорим о тех, кто отвечает на звонки о преступлениях, поимке злодеев, общественных работах и тому подобном. Именно нам разрешено использовать наши причуды на публике. Кстати говоря, как мы слышали, вы использовали свою причуду без разрешения. Конечно, возможно, это было необходимо в критической ситуации, но все же…И теперь у Сакуры появился еще один вопрос:— Что такое причуда? Вы имеете в виду мое исцеление?— Верно, — пояснил Цукаути, —

Ты не должна использовать его на публике без разрешения.— Почему? Разве было бы лучше, если бы я позволил тому человеку умереть?— Нет-нет-нет-нет! — Цукаути быстро замахал руками: — Мы не это имели в виду, это просто закон…— Какой закон?Чио, Аизава и Цукаути посмотрели друг на друга, затем на доктора Хараду, который быстро высказал свою гипотезу.— Возможно, на их память повлияли. Сначала сканирование не выявило никаких признаков травмы, и, как вы можете видеть из ее речи, она психически стабильна — довольно умна. Однако она говорит, что не знает, где находится. Она говорит, что никогда раньше не слышала о Японии, но я не знал, что она также не помнит причуд, несмотря на то что может использовать свои собственные, — сказал он.— Странно, но, похоже, она не лжет, — тихо сказал Цукаути. Розовая могла их слышать, но не подавала никаких признаков обиды. Она просто наблюдала за ними.— Давайте введем ее имя в систему и посмотрим, сможем ли мы сначала связаться с родственниками или опекунами.Цукаути выключил мобильный телефон, с помощью которого связался со станцией, и поискал имя Сакуры Харуно, но никого, подходящего под описание розоволосой девушки, не нашлось.— Похоже, ее нет в системе. Нет никого с фамилией Харуно, и в списке нет Сакуры Харуно.Аизава оглянулся на розоволосую:— Тебя зовут Сакура Харуно, или ты по какой-то причине придумала это имя?— Нет, это мое настоящее имя, — спокойно ответила Сакура. Насколько она могла судить, они наверняка пытались выяснить ее личность, но ничего не добились, ведь она была не из этого мира.— Тогда почему тебя нет в системе? — спросила Девочка-Восстановительница. Та лишь пожала плечами.Аизава, Цукаути, Восстановительница и Харада вышли из комнаты, чтобы поговорить наедине.— Что ты думаешь? — спросил Цукаути.— Я убежден, что она говорит правду.— Я тоже, — сказала девушка из "Восстановления", — Я не думаю, что она лжет, но, возможно, чего-то не хватает.— Да, и именно это меня беспокоит.— Хотя странно, что ее нет нигде в системе, — сказала социальный работник. — Я собираюсь проверить пропавших детей и беглецов, чтобы узнать, подходит ли она под какое-нибудь описание, а пока позвоню в социальную службу, чтобы ее куда-нибудь пристроили. Социальный работник — пухлая женщина с приветливой улыбкой, одетая в аккуратную юбку и пиджак — приветливо встретила Сакуру, но даже несмотря на ее поведение, куноити была совершенно потрясена, когда ей сказали, что она будет помещена в приемную семью под присмотр взрослых, так как она еще несовершеннолетняя. Несмотря на то, что она попала в незнакомый новый мир, она не хотела, чтобы за ней постоянно следили, и, похоже, именно так они и собирались поступить, если она пойдет с ними. — Вот тебе одежда, мы подождем снаружи, а потом я отведу тебя в твой новый дом. — Сакура сохраняла улыбку до тех пор, пока дверь не закрылась. Бросив больничный халат на пол, она быстро переоделась в него. Это были удобные и довольно поношенные серые штаны для йоги, белая майка, куртка в тон и черные кроссовки, но этого было вполне достаточно, чтобы выйти из больницы. То есть через окно. Даже с пятого этажа ниндзя легко перепрыгнула на парковку и вышла за ворота, прежде чем кто-то успел ее заметить или понять, что она пропала. Новый дом? Как будто!… … … … … … … … … … … … … В роли ниндзя она побывала во многих странах и могла сравнить структуру городов и зданий, но ни одно из них не было таким гламурным и аляповатым, как то, что она видела сейчас. Здания из цельного бетона или стекла, возвышающиеся на десятки метров в небо, с большими экранами и мигающими изображениями, которые она начала лучше понимать, что представляют собой герои. Ведь их рекламировали почти на каждом углу. Обтягивающие, ярко раскрашенные костюмы со смелыми, броскими рекламными сообщениями. Люди разных оттенков кожи, некоторые из них антропоморфные, с животными чертами — хвостами, крыльями, чешуей, мехом и прочим. Рост, который иногда превышал рост среднего человека. И все же она уже чувствовала нормальность всего этого. И только одна мысль крутилась у нее в голове: — Что это за мир?